

ВЕСТНИК

Православного
Свято-Тихоновского
Гуманитарного
Университета

Журнал выходит шесть раз в год.

Основан в 1997 г.

ИСТОРИЯ
ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

II: 1 (68)
январь
февраль

Москва 2016

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
протоиерей Владимир Воробьёв

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

С. П. Карпов, академик РАН, д-р ист. наук, проф.
К. Ф. Ханник, д-р филологии, проф.
Н. Ю. Сухова, д-р ист. наук, д-р церковной истории, доцент
свящ. Александр Мазырин, д-р церковной истории, канд. ист. наук, доцент
свящ. Андрей Постернак, канд. ист. наук, доцент
А. Д. Шмелев, д-р филол. наук
Д. В. Фролов, член-кор. РАН, д-р филол. наук, проф.
В. А. Попков, д-р пед. наук, проф.
В. Г. Безрогов, д-р пед. наук, проф.
Н. Л. Селиванова, д-р пед. наук, проф.
А. Л. Баталов, д-р иск., проф.
прот. Константин Польсков, канд. филос. наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

А. Ю. Андреев, д-р ист. наук, проф.
Г. В. Бежанидзе, канд. богосл.
Ф. А. Гайда, канд. ист. наук, доцент
М. Гардзанити, д-р восточных церковных наук
Г. Е. Захаров, канд. ист. наук
свящ. Филипп Ильяшенко, канд. ист. наук
Е. Н. Козловцева, канд. ист. наук
О. В. Косик, канд. филол. наук
А. А. Кострюков, д-р ист. наук, канд. богосл.; Н. А. Кривошеева
В. А. Лёр, хаб. д-р, проф.; А. В. Мамонов, канд. ист. наук
свящ. Александр Мазырин, д-р церк. ист., канд. ист. наук, доцент
свящ. Андрей Постернак, канд. ист. наук, доцент
Н. Ю. Сухова, д-р церк. ист., д-р ист. наук, доцент
Д. А. Цыганков, канд. ист. наук

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР ВЫПУСКА

А. А. Кострюков

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА

М. С. Ананко

*Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации
научных работ, отражающих основное научное содержание
кандидатских и докторских диссертаций*

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

Войтенко А. А. Различие в дне памяти св. Онуфрия Великого	7
Корзо М. А. Апостольский символ веры и исповедание Афанасия в православной книжности Речи Посполитой и России (XVI–XVII вв.)	20
Костина Т. В. К вопросу о численности и статусе первых академических студентов в Петербурге (1725–1732 гг.)	32
Андреев А. Ю., Цыганков Д. А. Преподавание церковно-богословских дисциплин и подготовка историков в Императорском Московском университете	45
Жуковская Е. Е. К вопросу об информационно-издательской деятельности Русской Православной Церкви в начале XX века	65
Родионова Н. А. Портрет жены А. А. Брусилова: Н. В. Брусилова на родине и в эмиграции	71
Ульянова Г. Н., Троицкая И. А. Ревизские сказки как источник изучения исторической демографии в историографии 1950–1960-х годов	89
Филиппов Б. А. Папа Франциск, II Ватиканский собор и новая модель Католической Церкви	102

ПУБЛИКАЦИИ

Ходатайство Петра I за православных Венеции как часть российской внешней политики (вступ. статья, публ., коммент. А. О. Ястребов)	123
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

Рец. на сб. статей: The Bishop of Rome in Late Antiquity / Ed. G. D. Dunn. Farnham; Burlington, 2015 (Г. Е. Захаров)	143
Information about the authors	149

CONTENTS

RESEARCH STUDIES

- VOYTENKO A.
The differences in the feast day of st. Onnohprius the Great 7
- KORZO M.
The Apostles' and the Athanasian Creeds in the Religious Writings
of the Metropolitanate of Kiev and Russia (XVI–XVII th. centuries) 20
- KOSTINA T.
Ranks of students in St. Petersburg Academy of sciences (1725–1732):
questioning status and corpus 32
- ANDREJEV A., T SIGANKOV D.
Teaching of church and theological disciplines and historical training in the Imperial
Moscow University 45
- ZHUKOVSKAYA E.
To the question of information and publishing activities of the Russian Orthodox
Church in the early XX century 65
- RODIONOVA N.
A. A. Brusilov's Wife Portrait: N. V. Brusilova at Her Motherland and in Emigration 71
- ULIANOVA G., TROITSKAYA I.
Russian poll-tax registers (soul revisions) as a source for the historical
demography studies in the 1950 s and 1960 s 89
- FILIPOV B.
Pope Francis, Second Vatican Council and the new model of the Catholic Church . . . 102

EDITIONS

- The Petition of Peter the Great for The Orthodox Christians of Venice
as Part of Russia's Foreign Policy (The introductory article, publication
and note by *A. Yastrebov*) 123

BOOK REVIEWS

- The Bishop of Rome in Late Antiquity / Ed. G. D. Dunn. Farnham;
Burlington, 2015 (*G. Zacharov*) 143
- Information about the authors 149

ПОРТРЕТ ЖЕНЫ А. А. БРУСИЛОВА: Н. В. БРУСИЛОВА НА РОДИНЕ И В ЭМИГРАЦИИ

Н. А. РОДИОНОВА

Статья посвящена супруге знаменитого полководца 1-й мировой войны А. А. Брусилова — Н. В. Желиховской-Брусилевой, верной и любимой спутницы генерала до конца его жизни. Значение Надежды Владимировны в судьбе А. А. Брусилова до недавнего времени замалчивалось в связи с ее явной антисоветской политической позицией, которая была обусловлена главным образом неприятием истоиво верующей православной христианкой богоборческой политики новой власти. Статья написана на основе неопубликованной переписки Брусилевой и ее мужа в 1914–1917 гг., когда А. А. Брусилев находился на фронте, а его супруга занималась благотворительной деятельностью в тылу, а также дневниковых записей Н. В. Брусилевой, которые она вела в эмиграции (ГА РФ. Ф. 5972. А. А. и Н. В. Брусилевы). В 1934 г. в эмиграции все документы были перепечатаны, сверены с подлинниками (хранящимися у Н. В. Брусилевой) ее сестрой Ел. В. Желиховской и генералом В. В. Чернавиным, снабжены примечаниями, сделанными рукой Н. В. Брусилевой. Понимая ценность переписки для потомства, эпистолярное наследие четы Брусилевых после смерти Надежды Владимировны было сдано ее сестрой в РЗИА наряду с другими документальными материалами. Это-документы свидетельствуют о большой любви супругов, отношения между которыми не всегда были гладкими. Брусилева обладала сильным характером, пыталась влиять на мужа, давала рекомендации, как вести военные действия, чтобы избежать людских потерь, однако она сумела скрасить одиночество полководца в последний период его жизни, заботилась о нем, сохранила и опубликовала его воспоминания. Брусилев считал их брак счастливым.

После смерти мужа (1926) под предлогом лечения Брусилева выехала в Чехословакию (1930) и на родину не вернулась. Эмиграция не простила генералу переход на службу в Красную армию, и Брусилева оказалась в изоляции, «чужой среди своих». Позицию мужа она безоговорочно оправдывала патриотическими мотивами (Брусилев вступил в Красную армию во время советско-польской войны). Свои ностальгические переживания по утраченной родине и свое одиночество на чужбине она, человек письменной культуры, фиксировала в дневнике, не предназначавшемся к публикации, так как Н. В. Брусилева боялась навредить людям, оставшимся в России. Представляют интерес оценки Брусилевой эмигрантской повседневности 1930-х гг. и отдельных ее представителей, положение Церкви на родине и в эмиграции.

Имя генерала А. А. Брусилева упоминается во всех учебниках истории, в исследованиях о сражениях Первой мировой войны¹. Личность Брусилева привлекала

¹ См.: *Бредихин А. В.* Украина. В центре конфликта // Первая мировая война: Историко-графические мифы и историческая память. М., 2014. Кн. 1. С. 179.

ла и продолжает привлекать внимание исследователей², однако о личной жизни генерала почти ничего не известно. Объясняется это просто: его жена Надежда Владимировна Брусилова после смерти мужа (1926) под предлогом лечения выехала в Чехословакию и в СССР не вернулась. В 1934 г. незадолго до смерти (1938) она передала архив Брусилова в Русский заграничный исторический архив (РЗИА) в Праге, в том числе и вторую часть его воспоминаний, надиктованную Брусиловым и записанную ею с его слов в Праге в 1925 г. Первая часть воспоминаний Брусилова с многочисленным купюрами вышла в свет в 1926 г. Вторая часть стала известна после передачи РЗИА чехословацким правительством в дар русскому народу в 1945 г., когда материалы Пражского архива оказались в Государственном архиве РФ. Судя по всему, благодаря изучению архива, власти узнали об антисоветских взглядах генерала. Личность Брусиловой подвергли заговору молчания, а имя полководца Великой войны исчезло из советской печати. Для того чтобы упоминать имя Брусилова, в 1960-е гг. было сделано предположение, что 2-й том мемуаров — фальшивка. Полный текст его воспоминаний вместе со второй, «антисоветской», частью, аутентичность которой в настоящее время несомненна, был издан только в 2001 г.³

Пришло время восстановить из незаслуженного забвения имя Брусиловой, самого близкого человека прославленного генерала, любимой жены, с которой он был счастлив последние 15 лет своей жизни. Брусилов доверял супруге самые сокровенные помыслы, только ей он открывал тайники своей души. Брусилова боготворила мужа, поддерживала в трудные периоды их совместной жизни, а после его кончины трепетно хранила память о нем. Понимая масштаб его личности и его роли в истории Великой (Первой мировой) войны, ценность для потомков всего, что связано с его именем, она тщательно заботилась о сохранении документальных свидетельств его жизни, в том числе и их частной переписки. Ей мы обязаны сохранением мемуарного и эпистолярного наследия генерала. Личность Брусиловой интересна не только в контексте ее взаимоотношений с выдающимся мужем, но и сама по себе, как пример женской стратегии самореализации не только в русле традиционного брака, но и в деятельности на благо общества.

Надежда Владимировна Брусилова происходила из семьи генерала и военного писателя Ростислава Андреевича Фадеева, с которой тесно были связаны реформатор С. Ю. Витте, основательница теософского общества Е. П. Блаватская⁴. В семье были давние писательские традиции. Бабушкой Брусиловой была

² См.: *Александров Б. Ю.* Генерал Брусилов на службе в Красной Армии // Роман-журнал XXI век. 2007. № 4; *Базанов С. Н.* Брусилов. М., 2006; Генерал Брусилов: Очерки о великом русском полководце. М., 2010; *Голиков А. Г.* Генерал Брусилов: страницы жизни и деятельности // Новая и новейшая история. 1998. № 4; *Оськин М.* Брусилов. Царский красный генерал. М., 2013; *Рунов В.* Генерал Брусилов: лучший полководец Первой мировой войны. М., 2014; *Семанов С. Н.* Генерал Брусилов. М., 1986; *Соколов Ю. В.* Красная звезда или крест? Жизнь и судьба генерала Брусилова. М., 1994; *Ходяков М. В.* Генерал Брусилов: Очерки о выдающемся русском полководце // Вестник СПб университета. 2011. Сер. 2: История. Вып. 4.

³ *Брусилов А. А.* Мои воспоминания. М., 2001.

⁴ Н. В. Брусилова была племянницей Е. П. Блаватской. Мать С. Ю. Витте была родной сестрой бабушки Н. В. Желиховской. Отставной премьер С. Ю. Витте отметил в воспоминаниях

известная писательница 40-х гг. Е. А. Ганн, писавшая под псевдонимом Зинаида Р. В. Г. Белинский положительно отзывался о ее творчестве, назвав ее русской Жорж Санд за сходство судеб двух писательниц: амбициозность при недостатке средств заставила их выйти из традиционной сферы самореализации — семьи — и заняться литературным трудом. Мать — Вера Петровна Желиховская, урожденная Ганн (по первому мужу Яхонтова), известная наряду с Лидией Чарской детская писательница, автор сентиментальных, утверждающих христианскую мораль рассказов и повестей. Как и А. А. Брусилов, семья Желиховских была связана с Кавказом. Отец — Владимир Иванович (умер в 1880 г.) — был директором Тифлисской классической гимназии, а позднее помощником попечителя Кавказского учебного округа. Со сводным братом своей избранницы, Ростиславом Николаевичем Яхонтовым, молодой Брусилов участвовал в военной кампании 1877–1878 гг.⁵ В 1910 г. 56-летний овдовевший в 1908 г. генерал вспомнил юную красавицу Наденьку Желиховскую, которую он знал еще 12-летней девочкой. Брусилов вспоминал, что его неотступно преследовала мысль, что он должен непременно жениться на ней. Надежда Владимировна, будучи горячей патриоткой, во время Русско-японской войны возглавляла благотворительный отдел журнала «Братская помощь», через который направляла помощь нуждающимся инвалидам. Это не была казенная благотворительность, дело помощи солдату было возведено в ранг общественного служения. По ее мнению, А. А. Брусилов женился на ней, оценив ее деятельную любовь к русскому солдату. Через журнал «Братская помощь» он выяснил ее адрес и сделал предложение. Для Надежды Владимировны это был первый брак. На предложение руки и сердца она после недолгих раздумий ответила согласием. Блестящий генерал мог бы составить себе и более выгодную партию, чем 45-летняя Н. В. Желиховская, которая, как он впоследствии шутил, «принесла ему в приданое полный сундук солдатских писем»⁶, однако генерал, известный своей любовью к русскому солдату, высоко оценивал ее служение на ниве благотворительности. Ее жизнь, «полная самоотверженной работы на пользу изувеченных солдат и их обездоленных семей», — именно то, что для него было самым важным⁷. Генерал не ошибся в выборе — брак оказался очень гармоничным. Н. В. Брусилова боготворила мужа и, резко повысив замужеством свой социальный статус, благотворительную деятельность не бросила. По сложившейся в дореволюционной России традиции в системе благотворительности значимую роль играли женщины, находившиеся на высших ступенях социальной иерархии⁸.

Опыт, приобретенный Н. В. Брусиловой в годы Русско-японской войны, в полной мере оказался востребованным в период испытаний 1914–1917 гг. По сравнению с мирным временем благотворительность военных лет, подпитываемая

ниями новость — замужество родственницы Н. В. Желиховской, крестницы его младшего брата Александра, с выдающимся полководцем (см.: *Витте С. Ю.* Воспоминания. М., 1960. Т. 1. С. 13).

⁵ См.: *Голиков.* Указ. соч. С. 152.

⁶ *Брусилов.* Мои воспоминания. С. 43.

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: *Грицаева А. Н.* Благотворительность в России в годы Первой мировой войны: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 67.

всплеском патриотических чувств, получила широкий размах, а активность элиты общества в сфере благотворительности была традиционно высокой.

С началом войны командующий Юго-Западным фронтом генерал Брусилов был на передовой, а Н. В. Брусилова расположилась в Виннице, где находилась Ставка командующего. В условиях войны на первый план выдвинулись задачи оказания помощи пострадавшим от военных действий. Надежда Владимировна возглавила комитет Красного Креста, отдел Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, Общество приютов для детей запасных солдат. Несколько раз Н. В. Брусилова выезжала на передовую к мужу, все остальное время с начала войны и до революции 1917 г. между ними продолжалась переписка, интенсивность которой (письма писались каждые 2–3 дня) является убедительным доказательством того, какую роль играла жена в жизни полководца Брусилова. Фактически это дневник, который супруги вели в течение трех с половиной лет войны, на его страницах генерал вел нескончаемый диалог с супругой. Содержание писем — это размышления о перспективах войны, прогнозы относительно ее продолжительности, сроках ее окончания, его рассуждения о своей роли в разработке стратегии и тактике ведения военных действий, описание хода и результатов сражений, характеристики военачальникам в его окружении. Но главное — в письмах жене Брусилов изливает душу. Жена выполняла роль психотерапевта, только ей он доверял и поверял свои сомнения, переживания, страдания, о которых никто не должен был догадываться, а держать в себе было мучительно.

Результатом успешно завершившейся операции на реке Сан и у города Стрый в октябре 1914 г., когда 8-я Армия Юго-Западного фронта под командованием ген. Брусилова выдержала контратаку 2-й и 3-й австро-венгерских армий, было пленение 15 тыс. вражеских солдат и вступление армии Брусилова в предгорья Карпат. Успеху предшествовали кровопролитные бои. «Положение очень тяжелое, а я должен скрывать. Только я с Начальником штаба и несколько офицеров Генерального штаба знают, что делается⁹, — писал генерал жене. — Очень тяжело, и офицеров осталось мало, но наши войска продолжают драться отлично. Когда кончится наш кровавый бой — одному Господу известно. Пожалуйста, только никому не рассказывай, что я тебе это пишу. Ты понимаешь, что я на это не имею права, но душа наболела и очень тяжело на душе, и в этом случае писать тебе — для меня облегчение»¹⁰. «Прости, что пишу Тебе все про бой, но ни о чем другом думать теперь не могу... пока не кончится сражение, ни о чем другом думать не могу, и все сижу у телеграфа и телефонов. Ведь бой ведется на фронте свыше 100 верст. Никакие награды не могут окупить переживаемых мук. А нужно быть бодрым и казаться веселым. Трудно»¹¹. «Не удивись, если после войны увидишь седого как лунь старика»¹². «Физически я здоров, но нравственно ужасно тяжело, в особенности оттого, что приходится скрывать от всех тяжелые

⁹ ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 20. от 15 октября 1914 г.

¹⁰ Там же. Л. 22.

¹¹ ГА РФ. Ф. 5972 Оп. 3. Д. 70. Л. 22–23.

¹² Там же. Л. 20.

думы и высказывать необыкновенную бодрость»¹³. Повторение фразы «ни о чем другом думать не могу» свидетельствует о смятении чувств генерала, писал жене, а думал о сражении, страдал, мучился сознанием огромной ответственности за исход битвы и за судьбы людей, которых перемалывал молох войны.

На первый взгляд, доминирующая тема супружеской переписки — проблемы, связанные с войной, но какая бы тема ни была затронута супругами, ее обсуждение свидетельствует о большой любви двух немолодых людей. «Милая, бесценная моя жenuшка Надюшенька! Было чрезвычайно тяжело расстаться с тобой, моим дорогим солнышком, освещающим и согревающим своею любовью и душевной теплотой мою жизнь»¹⁴, — писал А. А. Брусилов жене в первые дни войны. — Душенька Надюшенька! Дорогая, родненькая моя, солнышко мое, радость жизни моей, золотенькая Надюшенька! Очень я Тебя люблю, и ужасно душа моя стремится к тебе»¹⁵.

Зная заинтересованность мужа в ее благотворительной деятельности, Н. В. Брусилова информировала его о состоянии дел в тылу, радовалась успехам и огорчалась неудачам в организации помощи пострадавшим в ходе военных действий. Надежда Владимировна отмечала большой патриотический подъем в первые месяцы войны. Движимые патриотическими чувствами, на благотворительные нужды жертвовали особенно много «и друзья, и родные, и чужие люди», присылая в возглавляемый ею Комитет Красного Креста постельное белье для лазарета, теплые вещи для отправки солдатам на передовую, медикаменты. Крестьяне отдавали последнее, вызывая ее умиление, «несут нам свои копейки», «ташут грубое белье и хлеб, и муку, и яйца, и яблоки»¹⁶. Неожиданностью для нее было то, что «инородцы», поляки и евреи, не остались в стороне: пожертвований от них было довольно много. «Кружечный сбор в первые дни войны дал 1243 руб. Всего собрано ок. 7 тыс. и белья сшито приблизительно на 100 кроватей»¹⁷, — с гордостью сообщала она мужу.

Надежда Владимировна продолжала заниматься благотворительностью после замужества не только и не столько потому, что высокое положение мужа обязывало ее участвовать в этом; она продолжала традицию истинно русской культуры, в которой творение блага ближнему было связано с православием и продиктовано «не стяжанием и перераспределением земных благ», а стремлением «пробудить живые человеческие сердца к любви и милосердию»¹⁸. «Мы христиане, и для нас голодный, больной, несчастный, какой бы национальности или религии он не был, всегда был жалок, и мы старались ему помогать»¹⁹, — писала Н. В. Брусилова в эмиграции. Именно ей принадлежала идея организации общества «крестных», каждый член которого брал под свое покровительство одного или двух «крестников» из одиноких солдат, не получающих ни писем, ни посылок, чтобы поддерживать солдата в период военных действий посылка-

¹³ ГА РФ. Ф. 5972 Оп. 3. Д. 70. Л. 22.

¹⁴ Там же. Л. 5.

¹⁵ Там же. Л. 27.

¹⁶ Там же. Д. 59. Л. 19.

¹⁷ Там же. Л. 7.

¹⁸ Ильин Ив. А. О грядущей России. М., 1993. С. 304.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Д. 22 а. Л. 77.

ми или просто добрым, ободряющим словом. В деятельности Н. В. Брусиловой на ниве благотворительности доминировали не рассудочно-рациональные, а чувственно-гуманистические мотивы. Это не только и не столько материальная поддержка нуждающихся, но и сочувствие, и соучастие, сопереживание страданиям²⁰. «Забота о русском солдате, любовь и жалость к нему, во время войны истекающему кровью»²¹, по ее мнению, привлекли к ней будущего мужа, который и сам любил, жалел и заботился о солдатах, и они платили ему тем же.

Брусилова отнюдь не демонстрировала «великосветскую чопорность и покровительственную снисходительность к солдату»; дело, которому она служила, не было «филантропической игрой и лицемерной забавой» скучающей самодовольной дамочки, «взявшей патриотизм на откуп и любящейся занимаемым положением», — так писали о жене главнокомандующего «Вечерние биржевые ведомости»²². Институт социального страхования находился в процессе становления, и Надежда Владимировна со свойственной ей горячностью через посредничество благотворительных учреждений часто вопреки принятым государственным постановлениям оказывала финансовую помощь нуждающимся, число которых в годы войны резко увеличилось (инвалиды и раненые воины, члены их семей и беженцы). «А законы наши — это чорт (так в тексте. — *Н. Р.*) знает какая несправедливость. Я видеть не могу равнодушно бумажек от “воинского начальника”: “Муж убит — прекратить выдачу жалования”, “Муж искалечен — водворяется по месту жительства — прекратить семье выдачу пайка!” “На 6 месяцев на поправку — прекратить всякую помощь!”. Это издевательство какое-то! Вот и выдаем частную помощь, да не хватит меня, как ни работаю!»²³, — жаловалась она супругу.

В 1916 г. граф Апраксин от имени императрицы Александры Федоровны обратился с просьбой к Н. В. Брусиловой возглавить склад Ее Величества на Юго-Западном фронте для обеспечения действующей армии продуктами, медикаментами, обмундированием²⁴. Предстоял переезд в Одессу, где находился склад. В письме мужу свою радость от предстоящего переезда в любимую Одессу она мотивирует возможностью «еще больше помогать больным, раненым и твоей дорогой армии». Склад предназначался для обеспечения армий Юго-Западного фронта всем необходимым. Ежемесячно для этого Н. В. Брусилова получала 50 тыс. руб. В ее ведении были санитарные поезда-бани, лазареты, госпитали и приюты для детей и беженцев. Несмотря на помощь трех секретарей, работать приходилось ночами²⁵. Склад имел большое вспомогательное значение для фронта и с задачей «посильного облегчения тяжелых условий боевой жизни наших защитников на передовых позициях» справился вполне. Обороты склада вместо полученных от казны 370 тыс. руб. увеличились за время его деятельности до 635 тыс.

²⁰ См.: *Пашенцева С. В.* Деятельность женских благотворительных обществ России в конце XIX — начале XX в. М., 1995. С. 17.

²¹ ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Д. 22 а. Л. 78.

²² Там же. Оп. 4. Д. 29. Л. 12.

²³ Там же. Оп. 3. Д. 59. Л. 72.

²⁴ Там же. Л. 79.

²⁵ Там же. Л. 72.

руб.²⁶, отмечалось в отчете о деятельности склада в апреле 1917 г., когда в связи с постановлением Временного правительства все учреждения бывшей императрицы Александры Федоровны были переданы в ведение Красного Креста.

Генерал Брусилов гордился женой, поддерживал и одобрял ее деятельность на ниве благотворительности: «У тебя большое сердце, полное самопожертвования и безграничной любви к ближним. В этом отношении Твой долг и мой долг расходятся. Я вождь, приносящий страшные жертвоприношения во имя отечества, а Ты — ангел, старающийся уменьшить страдания бедного человечества, но мы оба работаем во имя одной и той же идеи, и Твой труд дополняет мою кровавую работу и облегчает ее»²⁷.

Работы было много, «работали до изнеможения ради Родины и добра»²⁸, — писала Н. В. Брусилова. Ее постоянная помощница, младшая сестра Ел. Желиховская, жившая в семье Брусиловых, в письме генералу сообщала, что его жена тоже «в некотором роде командует армией. Только много дураков у нее в армии, а есть и гадкие людишки. Много глупостей, ссор, дразг»²⁹. Были и такие, кто наживался на закупках продовольствия, инвентаря и медикаментов, стремился использовать средства, собранные на нужды благотворительности, для личной выгоды, обогащения. Надежда Владимировна сообщала мужу «о казнокрадах, преступниках, интриганах, взяточниках, грабителях и ворах в высших и низших сферах», однако считала, что не следует «срамить нашу славную армию, в ней было слишком много героев и мучеников, во имя их надо молчать о подлецах»³⁰. Примеров злоупотреблений и человеческой подлости было не счесть: вместо того чтобы нанять подвод для эвакуации раненых солдат в госпиталь в соседний город, их отправляли «пешком по морозу в 10 градусов, и брели эти бледные, еле ноги волочащие, израненные люди — герои в одних подштанниках и калошах на босу ногу, в продырявленных шинелишках»³¹, — сообщала Н. В. Брусилова мужу о лихоимстве местных властей.

Позднее, в эмиграции, вспоминая годы войны, она напишет: «Лично мне предлагались взятки, лично я была свидетельницей, как обворовывались госпитали, лазареты, снабжение армии, как за большие деньги освобождались богатые юнцы от фронта и взамен их отбирались безжалостно у нищих матерей последние сыновья, часто больные»³². В эмиграции эти мошенники стали «ярыми монархистами» и «героями». Н. В. Брусилову атаковали просьбами матери, жены, невесты с просьбами спасти их родственников, вызволив их с передовой. Известный монархист Николай Львович Марков I³³, член Государственной Думы,

²⁶ ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Д. 61. Л. 108.

²⁷ Там же. Оп. 3. Д. 70. Л. 115.

²⁸ Там же. Д. 59. Л. 82.

²⁹ Там же. Л. 24.

³⁰ Там же. Д. 46 а. Л. 1. Статья Н. В. Брусиловой о политических взглядах А. А. Брусилова. Август. 1936 г.

³¹ Там же. Д. 59. Л. 40.

³² Там же. Д. 46 а. Л. 2.

³³ Был еще Николай Евгеньевич Марков II, племянник Н. Л. Маркова I, лидер фракции правых III и IV Государственных Дум, один из лидеров право-монархического движения, председатель Главного Совета Союза Русского народа.

двоюродный дядя Н. В. Брусиловой, просил места начальника штаба корпуса для своего зятя, цинично намекая на часто случающиеся вакансии в связи с «убыванием из строя». В письме к родственнице Марков приводит «неопровержимый» аргумент в пользу перемещения любимого зятя с передовой в штаб — его слабое здоровье, которое не позволит ему «выдержать всех тех лишений, кои приходится ему испытывать, живя в траншеях и проводя неделями непрерывно бои!»³⁴. «Нельзя же их всех в штаб взять или спасти от судьбы»³⁵, — жаловалась Надежда Владимировна мужу, однако и она грешила nepотизмом. Ее сводный брат Р. Н. Яхонтов³⁶, друг А. А. Брусилова и однополчанин по русско-турецкой войне, служил в штабе главнокомандующего, хотя генерал был невысокого мнения о воинских доблестях своего родственника.

А. А. Брусилов уклонялся от исполнения настойчивых просьб жены взять в штаб того или иного ее протеже, чем вызывал ее негодование: «Неужели такому дельному и энергичному человеку, как Хабаев³⁷, не может найтись около тебя дела? Ни одной просьбы моей с самого начала войны о наших друзьях ты не исполнил»³⁸.

Внешне Н. В. Брусилова напоминала скорее «добрую, милую начальницу гимназии, чем представительницу высших военных кругов»³⁹ — такое впечатление произвела она на журналистку С. Султанову, бравшую у нее интервью в разгар Великой войны. Однако фотодокументы воспроизводят совершенно иной облик супруги командующего Юго-Западным фронтом. Перед нами нарядная, модная, роскошно одетая «особа». Надежда Владимировна считала свой внешний вид визитной карточкой ее мужа и ссыалась на то, что «положение мужа заставляло ее быть “особой”», каковой она себя не считала, но всячески к этому стремилась⁴⁰. Чувствуя себя «не ко двору» в высших сферах, в которых она оказалась благодаря замужеству, и всячески стремясь им соответствовать,

³⁴ ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 59. Л. 56.

³⁵ Там же. Л. 43.

³⁶ Яхонтов Ростислав Николаевич (1858–1924), штаб-офицер для поручений при главнокомандующем армиями Юго-Западного фронта, с июля 1917 г. — и. о. генерала для поручений при верховном главнокомандующем. С сентября 1917 г. — в отставке по болезни в следующем чине генерал-майора. После Октябрьской революции остался в Москве. В 1920 г. тяжело заболел от истощения. Чтобы выжить, поступил на советскую службу. Служил в Главном военном инженерном управлении, затем в Туркпредставительстве по конной части. После сокращения сильно бедствовал. Умер в начале 1924 г., похоронен в Ново-Девичьем монастыре.

³⁷ Хабаев Даниил Васильевич (1877 — после 1927), Из Терских казаков. Участник Первой мировой войны, Георгиевский кавалер. С января 1916 г. — адъютант А. А. Брусилова, командующего Юго-Западного фронта. Участник Белого движения. При отступлении Добровольческой армии остался в Терской области. Арестован, умер в тюрьме. Из письма Ел. В. Желиховской А. А. Брусилову о Д. Хабаеве: «Вся их семья очень патриотична. Кроме него 4 брата на войне и один из них, будучи штатским, пошел добровольно. Три мужа его сестер там же, и сейчас только они получили известие, что сын одной из его сестер убит на Северном фронте. Эта большая семья на совесть работает для Родины. <...> Ты сделаешь большое доброе дело, если найдешь возможность оставить его при себе» (ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 59. Л. 68. 7 февраля. 1915 г. Одесса).

³⁸ Там же. Л. 146.

³⁹ Там же. Оп. 4. Д. 29. Л. 12.

⁴⁰ Там же. Оп. 3. Д. 59. Л. 71.

она «перегибала палку». А. А. Брусилову доносили о «помешательстве» его жены и ее сестры на нарядах. Наряжаться во время войны, принесшей столько человеческих жертв, генерал считал неподобающим патриотке, благотворительнице и жене командующего. Генерал увещевал жену не уподобляться «какой-нибудь мелкой чиновнице, которая, зацепив деньжищ, старается разрядиться в пух и прах, чтобы казаться вороной в павлиньих перьях, а Ты настоящая дама»⁴¹. Надежда Владимировна искала оправдания в положении мужа: чтобы «не ронять его престиж», считала неподобающим ходить «в старых затасканных платьях»⁴². Брусилову приходилось неоднократно напоминать жене о том, что в условиях войны неприлично быть слишком нарядно одетой: «Теперь война. Ходи по возможности очень скромно одетой, по преимуществу в черном. Ведь кровь ежедневно непрерывно льется, и жене Главнокомандующего приличнее всегда носить траур по вождям и воинам, павшим по воле чести за веру, Царя и Родину. Это вопрос принципа и примера для остальных»⁴³.

Советы мужа Брусилова игнорировала: «Живу своим умом, в твои военные дела не мешаюсь, а ты уж в мои туалеты не мешайся»⁴⁴. Однако в дела мужа вмешивалась; ничего не понимая ни в стратегических, ни в тактических вопросах, давала советы не предпринимать наступательных операций, чтобы избежать людских потерь. А. А. Брусилов вынужден был напоминать жене, что он «проделал две войны, командовал дивизией, двумя корпусами», не без успеха воюет 19-й месяц, командуя армией, через которую за это время прошло 18 корпусов. Чтобы убедить жену в правильности своих действий, он апеллировал к документальным свидетельствам его правоты: «Ты меня не переубедишь, и я буду поступать по моему разумению. У меня есть и документы, доказывающие мне правильность моих взглядов. Воевать и не нести потерь — может изобрести только дамская голова, не знающая, что при пассивной обороне неминуемо проигрывается кампания, только активные действия дают победу и, в конце концов, при победе потери меньше, чем сидеть на месте и отбиваться»⁴⁵. Брусилов разъяснял, как он понимает свою задачу: «Буду... всемерно стараться держать войска в наступательном настроении и не давать возникнуть духу уныния, чему помогут частные наступления накоротке»⁴⁶. Активная оборона и стремительное наступление обеспечивали успех его тактике.

Совету жены «управлять армиями и двумя военными округами посредством совещаний с адъютантами, ординарцами и т.д.» Брусилов мягко возражал: «Я ведь не могу, не имею права следовать Твоим советам, а действую так, как нахожу нужным. Ты за это на меня не сердись, обижать Тебя не хочу». Советы жены он принимал к сведению, но отнюдь не к исполнению, напоминая, что «уже прослужил 44 года офицером, занимал много государственных постов» и лучше знает, что нужно делать. «Я ведь не вмешиваюсь в Твои благотворитель-

---

⁴¹ ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 134.

⁴² Там же. Д. 59. Л. 27–28.

⁴³ Там же. Д. 70. Л. 165.

⁴⁴ Там же. Д. 59. Л. 77.

⁴⁵ Там же. Д. 70. Л. 125.

⁴⁶ Там же. Л. 127.

ные дела, зачем Ты непременно въезжаешь в такие дела, к которым Ты подготовлена не была и не знаешь?»⁴⁷

Н. В. Брусилова не могла повлиять на мужа в принятии решений о выборе стратегии и тактики ведения военных действий, но в судьбе отдельных людей она играла не последнюю роль. В 1916 г. в соответствии с занимаемой должностью Брусилов должен был утверждать решение военно-окружного суда о смертной казни Г. И. Котовского, приговоренного к повешению за очередной разбойный налет. В камере смертников будущий герой Гражданской войны написал письмо Н. В. Брусиловой с просьбой позволить ему искупить вину на фронтах Первой мировой войны. Н. В. Брусилова сумела убедить мужа, что один человек не вправе принимать решение о лишении другого человека жизни. Котовский получил отсрочку в исполнении приговора, затем был приговорен к каторжным работам, а при Временном правительстве освобожден⁴⁸.

Во время Февральской революции А. А. Брусилов поддержал смещение Николая II и приход к власти Временного правительства. На короткое время, с 22 мая по 19 июля 1917 г., он был назначен Верховным главнокомандующим сражающейся с немцами русской армии вместо генерала Алексева. После провала июньского наступления Брусилов был смещен с поста Верховного главнокомандующего и отправлен в отставку...

После отставки генерала семья Брусиловых, включая младшую незамужнюю сестру Надежды Владимировны Е. В. Желиховскую и ее сводного старшего брата Р. Н. Яхонтова, проживала на Остоженке в Мансуровском переулке, дом 4 (дом сохранился). В октябре 1917 г. во время боев между красногвардейцами и юнкерами А. А. Брусилов, не получивший ни одного ранения во время войны, был ранен случайным осколком снаряда, попавшим в его дом. Объективный статус бывшего главнокомандующего русской армией ставил его в центр общественного внимания. Фигура Брусилова стала центром притяжения антибольшевистских сил. Его квартира была тем местом, куда заходили многие известные деятели офицерства, буржуазной интеллигенции, духовенства. Генерал Брусилов был известен как истово верующий человек, поэтому в квартире Брусиловых бывали многие видные деятели Церкви, в том числе и патриарх Тихон⁴⁹. Объективно Брусилов был опасен, и в 1918 г. Алексей Алексеевич и его старший брат Б. А. Брусилов⁵⁰ были арестованы в связи с началом Красного террора после покушения на Ленина и убийства Урицкого, председателя Петроградского ЧК. Два месяца генерал провел в Кремле на гауптвахте, затем два месяца — под домашним арестом. Брат Борис скончался в Бутырской тюрьме⁵¹.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 147. 12 мая 1916 г.

⁴⁸ См.: *Соколов*. Красная звезда или крест? (Жизнь и судьба генерала Брусилова). С. 151.

⁴⁹ См.: *Оськин*. Брусилов Царский красный генерал. С. 311.

⁵⁰ Борис Александрович Брусилов был тоже довольно знаменит. Женившись «на деньгах» баронессы Анны Николаевны Рено, по расчету, который оказался верным, он жил в счастливом браке, имел возможность на деньги жены снарядить полярную экспедицию своего племянника Георгия Львовича Брусилова на корабле «Св. Анна», чья трагическая история нам широко известна по романтической книге В. А. Каверина «Два капитана».

⁵¹ См.: *Оськин*. Указ. соч. С. 313.

В 1918 г. некогда большая квартира Брусиловых была «уплотнена», семье генерала были оставлены две комнаты. Родственники уговаривали Брусилова эмигрировать, но А. А. Брусилов считал, что должен разделить судьбу своего народа. Н. В. Брусилова, хоть и не разделяла позицию мужа, вынуждена была согласиться и под его влиянием осуждала тех, кто, «спасая бриллианты и свою шкуру, сбежал за границу», и тех, кто не по своей воле остался на родине и во имя самосохранения «стал воспитывать детей в духе III Интернационала»⁵². Кроме того, в заложниках оказался единственный сын А. А. Брусилова от первой жены Анны Николаевны Гагемейстер А. А. Брусилов-младший⁵³, который в августе 1918 г. был арестован ВЧК и полгода находился в тюрьме. В 1919 г. Брусилов-младший, будучи мобилизован в Красную Армию, командовал кавалерийским полком. Попав в плен к «дроздовцам», он был расстрелян по приказу генерала А. И. Деникина, отношения с которым у Брусилова-старшего не сложились в период Великой войны, когда Деникин служил под его началом. (По другим данным, младший Брусилов перешел на сторону белых, поступил рядовым стрелком в Белую армию, заболел тифом и скончался в Ростове.) Расстрел сына белыми, о чем Брусилов прочитал в газете, послужило толчком к вступлению в РККА в 1920 г. в начале советско-польской войны. Генерал Брусилов возглавил Особое совещание при главнокомандующем вооруженными силами РСФСР. «Я думал, — объяснял он свой переход на сторону красных, — что пока большевики стерегут наши бывшие границы, пока Красная армия не пускает в бывшую Россию поляков, мне с ними по пути. Они сгинут, а Россия останется»⁵⁴.

«А. А. Брусилов не был ни белым, ни красным. Он был русский генерал, защищал русские границы и русский народ. Он любил русскую армию и остался с ней, когда она взбесилась»⁵⁵, — оправдывала мужа Н. В. Брусилова. Большевицкий режим он воспринимал как болезнь, которую надо пережить: «Когда мать больна, ее не бросают. Мы все переживаем тяжелую болезнь вместе с Родиной — матерью нашей. Не в первый раз Россия переживает большие потрясения, я глубоко верю, что ее ждет великое будущее»⁵⁶, — писал А. А. Брусилов. Признавая право народа иметь то правительство, которое он желает, он тем не менее не скрывал своего несогласия с тактикой советской власти. «Воля народа для меня закон и против народа я не шел. Я был всю жизнь националистом, таковым и умру. <...> За политические убеждения не казнят»⁵⁷, — горько заблуждался генерал.

⁵² ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Д. 24. Л. 7об.

⁵³ Брусилов Алексей Алексеевич-младший (1887–1919). Окончил Пажеский корпус. В 1912–1914 гг. обучался в Офицерской кавалерийской школе. В годы Первой мировой войны командовал пешим стрелковым эскадронам стрелкового дивизиона 2-й гвардейской кавалерийской дивизии (2.5.1916–9.1.1917). С 10 января 1917 г. командир 2-го эскадрона лейб-гвардии Конно-гренадерского полка. За боевые отличия награжден многими орденами. В 1917 г. женился на Варваре Ивановне Котляревской.

⁵⁴ Брусилов. Мои воспоминания. С. 270.

⁵⁵ ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3 Д. 46 а. Л. 1.

⁵⁶ Брусилов. Мои воспоминания. С. 352.

⁵⁷ Там же. С. 270.

После оккупации Киева Польшей в ходе советско-польской войны Брусилов призвал офицеров врангелевской армии защищать границы отечества вместе с Красной армией⁵⁸. Большевики дали гарантии безопасности, но в ноябре 1920 г. разразилась кровавая бойня Бела Куна в Крыму. За несколько месяцев 1920–1921 гг. около 12 тыс. белых офицеров были расстреляны и потоплены в Черном море⁵⁹. А. А. Брусилов, чувствуя моральную ответственность за гибель офицеров, поверивших ему, испытал страшный душевный кризис. От самоубийства его в тот момент спасла только вера в Бога⁶⁰.

В 1925 г. под честное слово и поручительство М. В. Фрунзе Брусиловы получили разрешение выехать для лечения в Карловы Вары, где провели семь недель. Президент Чехословакии Т. Масарик организовал им торжественный прием (благодаря Брусиловскому прорыву и разгрому Австро-Венгрии Чехословакия обрела государственность). В благодарность за достижение Чехословакией суверенитета он предложил супружеской чете остаться в Чехословакии с пожизненным пенсионным обеспечением. Сто тысяч крон, подаренные Т. Масариком, пошли на проживание и лечение в Карлсбаде, однако от предложения эмигрировать А. А. Брусилов отказался. Жизнь вне родины он себе не представлял, да и белая эмиграция его отторгала. Еще на исходе Гражданской войны в издававшейся в Париже газете «Общее дело» в статье «Как они продались III Интернационалу» был напечатан перечень 12 бывших царских генералов, которые ставились белой эмиграцией вне закона и подлежали смертной казни через повешение, когда законная власть снова водворится в России. Первым в этом списке стояло имя А. А. Брусилова, поскольку он, добровольно вступив на советскую службу и «работая на нее не за страх, а на совесть, своими оперативными распоряжениями способствовал поражению армий Деникина, Колчака, Петлюры»⁶¹. Во время лечения генеральской четы в Чехословакии весной 1925 г. эмигрантская пресса буквально трубила о «продавшемся» красным генерале. В церкви Святого Николая в Праге эмигранты шарахнулись от протянутой Брусиловым для приветственного пожатия руки.

Жить генералу оставалось недолго. Зимой 1926 г. здоровье А. Брусилова резко пошло на убыль. Генерал редко выходил из дома. Опираясь на палку и поддерживаемый под руку женой, он изредка направлялся в церковь в Левшинском переулке, где выстаивал церковные службы, молился, беседовал со священником и прихожанами. Простудившись в феврале 1926 г., генерал окончательно

⁵⁸ Воззвание. Ко всем бывшим офицерам, где бы они ни находились. <> Обращаемся к вашим чувствам любви и преданности к родине и взываем к вам с настоятельной просьбой забыть все обиды и, кто бы и где бы их вам ни нанес, и добровольно идти с полным самоотвержением и охотой в Красную армию на фронт или в тыл, куда бы правительство Советской Рабочее-Крестьянской России вас ни назначило, и служить там не за страх, а за совесть, дабы своей честной службой, не жалея жизни, отстоять во что бы то ни стало дорогую нам Россию и не допустить ее расхищения» (ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 171. Л. 1).

⁵⁹ См.: *Зданович А. А.* Возвращение генерала Слащова // *Неизвестная Россия. XX век.* М., 1993. Т. 3. С. 115.

⁶⁰ См.: *Александров Б. Ю.* Деятельность А. А. Брусилова в «Особом Совещании при Главкоме штаба РККА» // *Ключевские чтения — 2009. Что изучает и чему учит история: актуальные проблемы политической и социальной истории России:* Сб. научных трудов. М., 2009. С. 303–306.

⁶¹ *Соколов Ю. В.* Алексей Алексеевич Брусилов // *Вопросы истории.* 1988. № 11. С. 95.

слег. Организм, истощенный постоянным недоеданием, холодом, болезнями и возрастом, сопротивлялся крайне слабо. 17 марта 1926 г. А. А. Брусилов скончался в Москве от воспаления легких в возрасте 72 лет. Он был похоронен со всеми воинскими почестями у стен Смоленского собора Новодевичьего монастыря рядом с могилой его верного товарища и соратника Р. Н. Яхонтова⁶².

На одном из эмигрантских собраний в Париже, когда Е. Д. Кускова предложила почтить вставанием память скончавшегося в Москве и работавшего с советской властью генерала, никто из собравшихся не встал⁶³.

После смерти мужа в 1926 г. Н. В. Брусилова выезжала за границу дважды: в июне 1927 г. (оставалась там до мая 1928 г.) и в 1930 г., когда было принято решение на родину не возвращаться. В первый раз официальной целью поездки в заявлении на выезд из страны было указано лечение. Возможно, уезжая за границу, Н. В. Брусилова не исключала возможности там остаться: в чемодане с двойным дном ею был вывезен весь архив мужа, распродавались вещи; в письмах той поры к советскому партийному руководству Н. В. Брусилова, пытаясь дистанцированием от родственников обезопасить их, настойчиво подчеркивала, что многочисленные племянники и племянницы покойного мужа совершенно чужие для нее люди⁶⁴. Разрешение было дано на три месяца, однако пребывание за границей затянулось почти на год. Родственники умоляли вернуться в надежде, что вдова генерала, используя связи в верхах, поможет вызволить арестованных близких из тюрьмы: «Не вернуться вам нельзя: Алексей Алексеевич держал слово и вы должны следовать его завету: жить и умереть в России, мы вас любим и ждем... Было бы ужасно для Вашей совести и психики знать, что из-за Вашего невозвращения здесь гибнут Ваши друзья и знакомые, и этот кошмар свел бы Вас с ума»⁶⁵. Страх за судьбу родственников, оставшихся заложниками в России, заставил Брусилову вернуться на Родину, несмотря на возможный арест по возвращении. Вызволить родственников из заключения не удалось, но воля мужа — издать воспоминания непременно на Родине — была выполнена. В 1929 г. воспоминания генерала Брусилова были изданы в Москве и в Риге.

Решение навсегда покинуть родину далось патриотке и православной христианке Н. В. Брусиловой нелегко. Думается, что настойчивое желание выехать из страны было обусловлено не только состоянием здоровья уже немолодых женщин (Н. В. Брусилова выехала за границу вместе со своей младшей сестрой Е. В. Желиховской. — *Н. Р.*), сколько резким неприятием большевистского режима и теми моральными и физическими страданиями, которые они испытывали. В 1930 г. Н. В. Брусилова вместе с сестрой вновь выехала для лечения в Чехословакию⁶⁶. По истечении трехмесячного срока пребывания за границей к

⁶² См.: *Рунов*. Генерал Брусилов. Лучший полководец Первой мировой войны. С. 351–353.

⁶³ См.: *Аронсон Г. Е. Д. Кускова // Новый журнал*. Нью-Йорк. 1954. № 37. С. 256.

⁶⁴ ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Д. 22 б. Л. 9.

⁶⁵ Там же. Л. 49.

⁶⁶ Правительство Чехословакии пенсию, обещанную генералу, назначило его вдове. В 1930–1938 гг. Н. В. Брусилова из фонда президента Чехословакии получала ежемесячно 2300 крон. После смерти Н. В. Брусиловой пенсия в сумме 1000 крон переводилась ее сестре Е. В. Желиховской (см.: *Справка по материалам на А. А. Брусилова // Военные архивы России*. 1993. Вып. 1. С. 395).

ним начали навеваться люди в черных кожаных куртках и осведомляться, когда они намерены вернуться. Надо было, наконец, принимать мучительное решение. За границей сестры чувствовали себя изгоями. Даже смерть прославленного генерала не примирила с ним белую эмиграцию, не простившую ему службу в Красной армии.

Боясь повредить оставшимся в России родственникам, Брусилова никаких заявлений против советской власти не делала. Сломленная, больная женщина умоляла оставить в покое ее близких, оставшихся на родине, в обмен на обещание, что она не будет за границей «активно выступать против репрессий»: «Но ведь я молчу и буду молчать до разрыва сердца. Оставьте только моих в покое!»⁶⁷

Отношение эмиграции к вдове А. А. Брусилова и ее сестре Ел. В. Желиховской после факта их «невозвращенчества» не изменилось: сестры жили очень одиноко: не став своими среди чужих, они оказались чужими среди своих. «Когда ехали, никогда не думала, что и тут и всюду прежних, наших людей уже не найду»⁶⁸, — сокрушалась Н. В. Брусилова. Несмотря на те страдания, которые семья Брусиловых претерпела от большевиков, белая эмиграция не простила сотрудничества генерала А. А. Брусилова с новой властью и относилась к его вдове и ее сестре враждебно: «Душа измучилась. Ведь мы приехали сюда с открытым сердцем, к своим по прежней жизни людям, а они... бегали от нас как от чумы: большевички, шпионки»⁶⁹.

«Мы с сестрой, привыкшие всю жизнь, а особенно в последние годы, быть окруженными друзьями и их заботами, теперь, за границей, очутились на необитаемом острове, совершенно одни со своими тяжелыми переживаниями. <...> Клевета, зависть и шипение или в лучшем случае — равнодушие»⁷⁰, — предавала бумаге свои горькие мысли страдавшая от одиночества вдова прославленного генерала.

Надежда Владимировна мучительно переживала враждебное отношение белой эмиграции к покойному мужу, благодаря которому русские изгнанники получали приют, пособия, могли учиться. Ожидаемой благодарности от своих соотечественников за границей она не получила, а видела лишь «одну неблагодарность и клевету». «Можно расходиться в политических взглядах, можно разно думать, как помочь России, но забывать то, что всем обязаны человеку, и злорадствовать по его адресу, когда он давно умер, — стыдно и грешно, господа эмигранты»⁷¹, — осуждала она «широкий путь русского недоброжелательства» к Алексею Алексеевичу⁷².

Активная жизненная позиция, которую Н. В. Брусилова привыкла занимать, побуждала ее давать оценки происходящему и, как человек письменной культуры, свои жизненные впечатления она поверяла бумаге. Возможно, из-за недостатка общения, нехватки слушателей, с кем она могла бы обсудить проис-

⁶⁷ ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Д. 22 б. Л. 228.

⁶⁸ Там же. Д. 22 а. Л. 87.

⁶⁹ Там же. Д. 22 б. Л. 40.

⁷⁰ Там же. Д. 22 а. Л. 39.

⁷¹ Там же. Л. 180.

⁷² Там же. Д. 22 б. Л. 69.

ходящее, она вела дневник, не предназначавшийся к публикации, так как боялась повредить людям, оставшимся в России, и сегодня мы имеем счастливую возможность проникнуть в тайники ее души. Надежда Владимировна размышляла о причинах русской революции, которую воспринимала как трагедию России: «Русский всегда хотел быть братом всех людей, для души его нужно было благо всех». Причиной успеха интернациональных идей в России, по ее мнению, «послужила безграничная любовь русских к простору, свободе и благожеланию к себе подобному». «Зажечь в России пожар в пользу всех “угнетенных”, в пользу “рабочих всего мира” было очень легко именно потому, что отличительная черта всероссийская (кроме немецкой аристократии) была желание братства со всеми»⁷³. Complimentary высказывания о русском народе, наделение его только положительными качествами характеризуют прежде всего саму Н. В. Брусилову как патриотку, любящую народ, частью которого она осознавала себя.

Традиции творить благо тем, кто особенно нуждался в помощи, не были ею забыты в эмиграции, несмотря на то что возможностей поддерживать обездоленных было крайне мало. С «властью насильников и изуверов»⁷⁴, которая назначила ей, как вдове генерала, служившего в Красной армии, персональную пенсию (250 руб.), Брусилова никаких дел иметь не хотела, тем более принимать деньги, однако отказаться от пенсии не могла, так как на ее иждивении находились в России многочисленные родственники и знакомые, «лишенцы», лишенные не только избирательных прав, но и продовольственных карточек. Без ее помощи они бы не выжили.

Православная истово верующая христианка, Н. В. Брусилова глубоко переживала обновленческий раскол на родине, потрясший Православную Церковь. Она понимала, что насаждение богоборческим государством обновленческой церкви преследовало цель полного уничтожения религии, удушения Церкви, разрушения христианства изнутри, производства смуты в сознании православного народа, было попыткой «ложью, клеветой губить лучших работников в церкви, лишать народ права свободного устройства церковной жизни»⁷⁵.

Не находила она душевного покоя и в Русской Зарубежной Церкви, раздраемой распрями духовенства: «Так тяжело жить без церкви, простой русской церкви, нашей русской, всепрощающей и духовно действительно нас приближающей к Господу Богу, ибо мы с нею привыкли делиться нашими радостями и горем. Здесь же красивая мелодекламация, красивое пение, но не смиренная христианская молитва»⁷⁶. Терпение и смирение не были присущи Брусиловой, она высказывала критические замечания в адрес духовенства в эмиграции: «...вместо того, чтобы показывать единство во имя Родины и веры, смиренной, кроткой, но твердой веры в Бога, они все перессорились и завели свою паству в такой тупик своими интригами друг против друга, что стало обидно и больно и горько»⁷⁷.

---

⁷³ ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Д. 22 б. Л. 95.

⁷⁴ Там же Л. 4.

⁷⁵ Там же. Д. 105. Л. 89–90.

⁷⁶ Там же. Д. 22 а. Л. 36.

⁷⁷ Там же. Д. 22 б. Л. 241.

Одиночество переживалось тяжело, но еще больше мучила «тоска по своим всем, оставшимся на Родине, тоска по России»⁷⁸. Возвращение в страну, где духовенство и православные христиане подвергаются гонениям, разрушаются храмы, попираются элементарные человеческие права, было для нее невозможно: «Со всем могу примириться, но с гонением на веру, с разрушением церквей и памятников старины, с преследованием духовенства — не могу, не в силах»⁷⁹.

Молитва, записанная Н. В. Брусиловой, выражала сокровенное желание умереть на родине: «Господи, молю тебя, спаси и помилуй, чтобы не умереть мне среди чужих людей на чужбине. Поддержи сестру в таком горьком случае. Не дай ей ослабеть слухом и помоги вернуться к своим»⁸⁰. К своим они так и не вернулись. Н. В. Брусилова умерла в 1938 г., похоронена в Праге на Ольшанском кладбище. Ее сестра Е. В. Желиховская умерла в 1949 г.

Изученные документы позволяют судить о неординарности личности Н. В. Брусиловой, жены прославленного генерала, ее сильном амбициозном характере, о стремлении подчинить мужа своему влиянию. Семья — традиционная сфера самореализации женщины, но православную патриотку Н. В. Брусилову привлекала возможность выйти за ее рамки и оставить свой след в общественной жизни Родины. К благотворительности Н. В. Брусилову привели как альтруистические мотивы (сострадание, религиозные убеждения, патриотизм), так и вполне земные — желание получить благодаря работе в этой сфере официальное и общественное признание. Благотворительность придавала смысл ее бездетной жизни, позволяла ощутить свою полезность обществу и получить нравственное удовлетворение. Надежда Владимировна Брусилова была земной женщиной, была не без греха, любила жизнь и использовала те возможности, которые стали ей доступны благодаря замужеству, но именно ей генерал открывал тайники своей души, именно она поддерживала его в самые тяжелые периоды войны, только ей он изливал душу, когда было невмоготу. А она сохранила для потомков память о герое Великой войны, в том числе и документальные свидетельства его рыцарской любви к ней: «Я тебя очень люблю. Ты похитила мою душу, и мне без тебя очень тяжело <...> От всего моего сердца, от всей души благодарю тебя за то счастье, которое ты мне дала. <...> Во имя мое Ты многое должна была в себе переломать и переменить, чтобы приспособиться к новой и иногда неприятной для тебя обстановке, уступила ты неизбежности часто нехотя, в большинстве случаев с охотой лишь бы не огорчить меня, и за всё это я тебе бесконечно благодарен. Утешает меня в этой ломке твоей жизни, что я не повредил тебе, а, напротив, во многом облегчил твой жизненный путь и помог и сестре твоей, и брату, следовательно, ты меня дурным не помянешь никогда, и эта мысль мне радостна»⁸¹. «Заканчивая это письмо, целую твой портрет»⁸².

⁷⁸ ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Д. 22 а. Л. 41.

⁷⁹ Там же. Л. 42.

⁸⁰ Там же. Л. 87.

⁸¹ Там же. Оп. 3. Д. 70. Л. 116.

⁸² Там же. Л. 11.

Ключевые слова: Генерал Брусилов, Надежда Желиховская-Брусилова, полереволюционная эмиграция.

BRUSILOV'S WIFE PORTRAIT: N. V. BRUSILOVA AT HER MOTHERLAND AND IN EMIGRATION

N. RODIONOVA

The author reveals the life and personality of an outstanding fighting commander of World War I, Aleksei Brusilov's wife. Her role in his life was shadowed during the Soviet period because of her anti-soviet position mostly due to her orthodox religious views. The paper is based on the unpublished correspondence between Nadezhda Brusilov and her husband in 1914–1917 when A. A. Brusilov was at the front, and his wife was engaged in charity work in the rear, as well as her diary written during the years she lived in Czechoslovakia as an emigrant (5972 GARF F. A. A. and N. V. Brusilov). The letters show a great emotional unity of the couple although the relationship between them has not always been smooth. N. V. Brusilov had a strong character, tried to influence her husband, give recommendations how to conduct military operations, to avoid casualties, but she managed to brighten up the loneliness of the commander in the last period of his life, taking care of him, preserved and published his memoirs. Brusilov believed their marriage happy.

After Aleksei Brusilov's death in 1926, Nadezhda Brusilov went to Czechoslovakia (1930) under the guise of treatment and did not returned to Russia. She was marginalized in the emigrants' milieu because of Alexei Brusilov's position during the Soviet — Polish War in 1920 when he joined the Red Army. The position of her husband she unequivocally justified patriotic motives. She fixed her nostalgic feelings for the lost homeland and her loneliness in a foreign land in her diary. It was not intended to be published as N. V. Brusilov feared damage to people stay in Russia. Her diary is an important source on her life abroad as an emigrant, her thoughts about her lost homeland, her views on Orthodox Church, both in Russia and abroad.

Keywords: General Brusilov, Nadezhda Zhelihovskaya-Brusilov, post-revolutionary emigration.

Список литературы

1. Александров Б. Ю. Деятельность А. А. Брусилова в «Особом Совещании при Главкоме штаба РККА» // Ключевские чтения — 2009. Что изучает и чему учит история: актуальные проблемы политической и социальной истории России: Сб. научных трудов. М., 2009. С. 303–306.
2. Аронсон Г. Е. Д. Кускова // Новый журнал. Нью-Йорк, 1954. № 37. С. 256.

3. *Бредихин А. В.* Украина. В центре конфликта // Первая мировая война: Историографические мифы и историческая память. М., 2014. Кн. 1. С. 162–184.
4. *Голиков А. Г.* Генерал Брусилов: страницы жизни и деятельности // Новая и новейшая история. 1998. № 4. С. 147–169.
5. *Грицаева А. Н.* Благотворительность в России в годы Первой мировой войны: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.
6. *Зданович А. А.* Возвращение генерала Слащова / Неизвестная Россия. XX век. М., 1993. Т. 3. С. 107–118.
7. *Ильин Ив. А.* О грядущей России: Избранные статьи. М., 1993.
8. *Оськин М.* Брусилов Царский красный генерал. М., 2013.
9. *Пашенцева С. В.* Деятельность женских благотворительных обществ России в конце XIX — начале XX в. М., 1995.
10. *Рунов В.* Генерал Брусилов. Лучший полководец Первой мировой войны. М., 2014.
11. *Соколов Ю. В.* Алексей Алексеевич Брусилов // Вопросы истории. 1988. № 11. С. 80–97.
12. *Соколов Ю. В.* Красная звезда или крест? Жизнь и судьба генерала Брусилова. М., 1994.
13. *Шабанов В. М.* Брусилов А. А. // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 293.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Andrejev Andrey, professor at Moscow State University, Faculty of History
andrejev-goetting@yandex.ru

Filipov Boris, professor at St. Tikhon's Orthodox University, Faculty of History
boris-philipov@yandex.ru

Korzo Margarita, senior research fellow at Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy
korzor@zmail.ru.

Kostina Tatiana, senior researcher at St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Sciences Archive
tanyabizyaeva@yandex.ru

Rodionova Nadezda, associate professor at Higher School of Economy, Faculty of humanities
n_a_rodionova@mail.ru

Troitskaya Irina, senior Research Fellow at Moscow State University, Faculty of Economics
itro@econ.msu.ru

Tsigankov Dmitry, Associate professor at St. Tikhon's Orthodox University, Faculty of History
tsdm@yandex.ru

Ulianova Galina, senior Research Fellow at Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History
galina-ulianova@mtu-net.ru

Voytenko Anton, senior research fellow at Russian Academy of Science, Institute of World History
cesras@cesras.ru

Zakharov Georgij, associate professor at St. Tikhon's Orthodox University, Faculty of History
g.e.zakharov@gmail.com

Zhukovskaya Evgenia, teacher at The Russian Orthodox University, Faculty of journalism and PR
ezh@patriarchia.ru

Yastrebov Alexey, archpriest
mirofore@gmail.com

Периодическое издание

Серия журналов «Вестник ПСТГУ» оформлена
художником *Д. А. Федоровым*

Вестник ПСТГУ.
Серия II: «История. История Русской Православной Церкви». Выпуск 1 (68) 2016 г.

Зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовой коммуникации

Подписано в печать 10.02.2016. Формат 70×100/16. Печать офсетная.
Объем 12,2 п. л. Тираж 1000 экз.

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
115184, Москва, Новокузнецкая ул., д. 23, корп. 5а
Тел. (495) 953-92-73,
(495) 953-56-17
E-mail: vestnik2@pstgu.ru
www.pstgu.ru

Отпечатано в ООО «Клаб Принт»
127018, Москва, Марьиной роши 3-й проезд, д. 40
Заказ № 1272.